

2396
1694

33431

31

К. Д. Догиновскій.

Амурск.

[Signature]

О положеніи инородцевъ амурскаго
края и объ улучшеніи ихъ быта.

(Сдѣлано сообщеніе въ общемъ Собра-
ннн членовъ Общества изученія Амурскаго
края 18 іюля 1905 г.)

г. Владивостокъ
1906 г.

Тип. Прѣл. Обл. Прав.

О положеніи инородцевъ Амурскаго края и объ улучшеніи ихъ быта.

Сообщено дѣйствительнымъ членомъ Членомъ Комитета Общества Изученія Амурскаго края К. Д. Логиновскимъ.

✓ На ВЫСОЧАЙШІЙ призывъ отъ 18 февраля, по вопросу Государственнаго благоустройства, отозвались со всѣхъ концовъ Россіи: отдѣльныя лица, городскія, земскія, ученыя и многія другія общества.

Наше Общество Изученія Амурскаго края должно откликнуться и въ числѣ другихъ вопросовъ поставить на очередь вопросъ о благоустройствѣ забытыхъ, угасающихъ полуоѣдныхъ, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ края.

Далеко до появленія русскихъ въ Сибири шла непрерывная борьба между аборигенами и пришлыми народами. То и дѣло одни покоряли другихъ и болѣе слабые, подъ натискомъ сильныхъ, покидали насиженные мѣста и шли искать новыя. Населенныя, а иногда культурно-земледѣльческія раіоны превращались въ безлюдныя, оставляя по себѣ только памятники, сохранившіеся и до настоящаго времени; или черезъ большой промежутокъ времени, снова оживлялись появленіемъ челоуѣка.

Въ то давно минувшее время по рѣкѣ Амуру господствовало сильное манчжурское племя Хешуйское. *). Въ VII вѣкѣ усиливается племя Сунма, основавшее царство Бохай, которое располагалось въ бассейнѣ р. Уссури и по берегамъ Амура. Къ югу отъ Нингуты, въ 60 ли, была верхняя столица Бохай-Ванъ-Чень, а южнѣя средняя столица — Сянь-дофу. По утверженію о. Паладія, древній городъ Фарданъ-ченъ, гдѣ нынѣ Никольскъ-уссурійскій, „Про-

*.) Смирновъ. Приамурскій край.

исхождения [Бохойскаго“]. «Время царствованія этой династїи (говорить Буссе) составляет золотой вѣкъ въ исторїи манчжурїи, здѣсь процвѣтала литература и искусства заимствованныя изъ Китая и страна современниками признана центромъ тогдашняго просвѣщенїя“ *) но въ X столѣтїи оно поглощается Тюрко-Монгольскимъ племенемъ Киданей, котороѣ перешло съ верховьевъ Амура, завоевало всю Манджурїю, образовавши сильное государство. Но не проходитъ и 2-хъ столѣтїи, какъ народности Сѣв. Манджурїи сбрасываютъ ихъ и сами завоевываютъ сѣверный Китай и Монголію, образуя самостоятельное государство. Во главѣ этого государства стала династїя Гинь. Во время царствованїя этой династїи въ странѣ процвѣтало и земледѣліе и промышленность. **). Многіе археологическія находки и древніе памятники, свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что берега Амура въ глубокой древности были обитаемы осѣдлыми, земледѣльческими племенами. Въ XIII столѣтїи Чингисъ Ханъ, съ своими полчищами разрушилъ это мирное Государство, а берега Амура и Уссури снова превратились въ дикое состояніе. И только спустя 40 лѣтъ, — въ 15 столѣтїи, Манджурскїя разрозненныя племена снова силочиваются и завоевываютъ Китай, Монголію и среднюю Азію. Всѣ эти завоевательныя движенїя, сильными, тѣснили и перегоняли съ мѣста на мѣсто, болѣе слабыя инородческія племена, ютившіяся въ бассейнахъ р. р. Амура, Уссури, Сунгари и др. Монгольское Государство, насильственно созданное Чингисъ-Ханомъ изъ различныхъ народовъ, которое навело ужасъ на всю Европу, — своимъ завоевательнымъ движенїемъ и обратнымъ распаденїемъ, на долго всколыхнуло народъ и дало тол-

*) Буссе. Остатки древности въ долинахъ Лефу, Дубихэ и у Мэнэ. (Зап. Общ. изуч. Ам. кр. т. 1, 1882 г.

**) Смирновъ. Приамурскїй край.

чекъ къ передвиженію сибирскихъ инородцевъ. Буряты, подвигаясь на западъ къ Байкалу, встрѣчаются съ Якутами и вытѣсняють ихъ къ сѣверу въ бассейны р. р. Лены и Олекмы. Въ свою очередь якуты, послѣ упорной и кровавой борьбы съ Тунгусами, завладѣли бассейномъ р. Лены. Оттѣсненные ими Тунгусскія племена отошли частью въ Енисейскую тайгу, частью къ Ледовитому океану, а нныя пошла по правымъ притокамъ р. Лены, вдоль Станового хребта, къ берегамъ Охотскаго моря и къ бассейнамъ р. Амура. Однако энергичные и подвижные Якуты, не остановили своихъ завоевательныхъ движеній къ сѣверу, а раскинулись въ бассейнахъ рѣкъ: Яны, Индыгерки и Колымы, позднѣе же по побережью Охотскаго моря.

Возникшее движеніе между Тунгусами и другими, тѣснившими другъ друга, сибирскими народами, какъ на примѣръ—между Юкагирами, Чуванцами и Омоками, долго еще продолжалось.

Не успѣло улечься волненіе всколыхнувшихся Сибирскихъ народовъ, какъ снова наступило движеніе съ запада—русскихъ, которые, черезъ 55 лѣтъ, послѣ появленія на Сибирской землѣ отважнаго Ермака, достигаютъ береговъ рр. Енисея и Лены. Въ 1632 году, сотникъ Бикетовъ съ 30 казаками основалъ Якутскій острогъ, который и служилъ все время для казаковъ базой дальнѣйшимъ движеніямъ. При движеніи отсюда на сѣверо-востокъ, казаки первые встрѣчаются съ воинственными и многочисленными племенами: — Коряковъ и Чукчъ, съ которыми ведется самая упорная кровавая борьба. Въ 1644 году Поярковъ поднимается по рѣкѣ Алдану, переходитъ черезъ Становой хребетъ и по рѣкѣ Зеѣ, спускается въ рѣку Амуръ, гдѣ онъ сталкивается съ Дучарами, Гиляками и пробирается къ Охотскому морю. Въ 1648 г. былъ уже основанъ Охотскій

острогъ. Въ томъ же 48 году казакъ Дежневъ отплылъ къ устью р. Колымы спустился онъ къ побережью ледовитаго Океана и прошолъ Беринговъ проливъ—неподозрѣвая, что онъ сдѣлалъ открытіе, которое спустя 77 лѣтъ прослывило имя другого человѣка. Въ то время, какъ одни смельчаки пробрались изъ Якутска къ берегамъ Ледовитаго Океана, къ Охотскому морю и къ устью р. Амура,—другая партія шла изъ Енисейска къ сѣвернымъ берегамъ Байкала. Боярскій сынъ Галкинъ съ 60 казаками въ 1648 году основалъ Баргузинскій острогъ, который и служилъ исходнымъ мѣстомъ для дальнѣйшаго движенія русскихъ. Въ 1651 году экспедиція атамана Хабарова по рѣкѣ Оленкѣ, Укуру достигла верховьевъ Амура, гдѣ и была основана кр. Албазинъ. Русскіе своими удачными наступленіями были такъ опылены, что въ 1670 году было сдѣлано предложеніе Богдыхану перейти въ русское подданство, но въ отвѣтъ, на это дерзкое предложеніе и въ огражденіе дальнѣйшихъ поползновеній къ захватамъ чужой земли, Китайское правительство послало войско для занятія кр. Албазина, которая послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, въ 1689 году, всетаки была взята Манчжурскими войсками. Россія по Нерчинскому трактату потеряла Амуръ и Томь на долго. Съ потерей Амура усиливается движеніе русскихъ на сѣверъ, гдѣ, все время шла непрерывная борьба между завоевателями—казаками и инородцами, изъ коихъ болѣе упорными и воинственными племенами оказались—Чукчи, Коряки и Камчадалы. Они не рѣдко дѣлали набѣги, уже на осѣвшихъ русскихъ и разбивали ихъ. Не одинъ предводитель казачьихъ отрядовъ палъ въ борьбѣ съ инородцами, но зато и сами казаки были къ нимъ безпощадно—дики.

Русскіе шли въ новыя земли не съ одними завоевательными цѣлями, а ихъ сильно манило обиліе дорогой

пушнины и жажда къ наживѣ. Среди нихъ были преступныя и деморализованные элементы и эти люди вмѣсто ласковаго отношенія къ инородцамъ примѣняли пытки, истязанія и пр. мученія.

Шкловскій *) рассказываетъ, что Бѣлингу въ 1790 г., при отправкѣ его на Амурскіе острова, приказано было заступиться за несчастныхъ инородцевъ, но Бѣлингъ уже почти ни кого не засталъ изъ дикарей въ живыхъ, т. е. тяжкое рабство, неслыханныя мученія, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ, истребили почти до одного человѣка добродушныхъ и мирныхъ—островитянъ. Русскіе устраивали на нихъ облавы, какъ на дикихъ звѣрей и пойманныхъ предавали лютой пыткѣ, съ цѣлью добиться отъ нихъ—куда запрятали мѣха, а жилища раззоряли. Трудно было ожидать иного отношенія, когда первыми колонизаторами Сибири и вносителями русской культуры была казацкая вольница, которая состояла изъ всякаго сброда людей, озлобленныхъ жизнью подъ гнетомъ рабства, барскаго произвола и другихъ ненормальныхъ социальныхъ условій тогдашней русской жизни. Эти люди, будучи не въ состояніи вывести тиски рабства, находили свободу въ разбояхъ и грабежахъ; они также проявляли всю свою безшабашность и въ отношеніяхъ съ сибирскими инородцами. Рядомъ съ казаками, большой численностью, шли промышленные люди;—эти отбросы социальной жизни, какъ хищные голодные звѣри гнались по сибирской тайгѣ за пушвиной и ихъ корысти и адчности не было предѣловъ.

Служивый и чиновный людъ, дополнялъ насиліе надъ инородцами, своимъ произволомъ. Памятуя, что до царя далеко, а до Бога высоко они творили безчинства и

*) Записка Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Об. Т. II въ I-я 1892 г.

незаконные поборы. „Крайняя жестокость и ненасытная алчность начальниковъ отдѣльныхъ партій и ясачныхъ приказчиковъ, которые будучи увлечены личной наживой, не щадили своихъ товарищей — соратниковъ и до-нага обирали инородцевъ, пришедшихъ съ шаманами (съ заложниками) въ ясачную избу бить челомъ русскому царю и принесшихъ посильный ясакъ. Чѣмъ дальше, въ глубь Сибири, заходили развѣдочныя партіи, тѣмъ обращеніе съ инородцами становилось болѣе жестокими, а сборъ ясака превратился въ сплошной грабежъ. Эта алчность переходила отъ младшаго къ старшимъ, заражая всѣхъ и каждого: грабили не одни казаки — завоеватели, расхищали «царскую казну» приказные и воеводы не смотря на постоянные наказы, инструкціи и грамоты, даваемые правительствомъ и частую смѣну управителей. Требованіе царскаго ясака облекалось въ столь жестокия формы грабежа, что правительство ужасалось этого и время отъ времени предпринимало тяжелыя наказанія хищникамъ. Такъ первый Сибирскій Губернаторъ князь М. П. Гагаринъ былъ повѣшенъ (1721 г.), вице-Губернатору Иркутскому Желобову была отсѣчена голова (1736 г.), Шелихову купцу Императрица Екатерина II-я грозила оковами, но увы и эти мѣры мало помогли“*) до Царя дѣйствительно было далеко.

Подъ напоромъ столь ужасающей деморализаціи русскими, духъ древняго самоуправленія у многихъ инородцевъ исчезалъ и разрушался старый общественный союзъ, а новаго не создавалось. Инородцы представляли изъ себя стадо, запуганное земскою полиціею и брошенное ей на произволь. Воеводы, исправники и засѣдатели не переставали свирѣствовать въ инородческихъ волостяхъ. Ни указы Госуда-

*) Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край.

ревы, ни страхъ отвѣтственности передъ закономъ не останавливали ихъ грабежа и жестокости.

(Рядомъ съ служилымъ и торговымъ людомъ шла и духовная миссія, но и послѣдняя далеко не была на высотѣ своего призванія. Члены ея были крайне невѣжественны, грубы и деморализованы. Они ограничивались насильственнымъ крещеніемъ инородцевъ, часто прибѣгали къ полицейскимъ и истязательнымъ мѣрамъ. Какъ напримѣръ бывали случаи, что упорныхъ язычниковъ привязывали къ столбу въ 35° морозъ, раздѣвали до нога, обливали холодной водой и оставляли въ такомъ видѣ на морозѣ. Они, по своей ограниченности и невѣжеству занимались преслѣдованіемъ инородчesk. жрецовъ, а къ духовнымъ цѣлямъ примѣшале цѣди насильственного обрусенія.) Они содѣйствовали зарожденію рабства тѣмъ, что русскіе недовольствуясь сборомъ мягкой рухляди, стали закобальть и обращать въ рабство плѣнныхъ, и освобождать только тѣхъ, которые не были крещены, и чѣмъ было болѣе крещеныхъ тѣмъ было больше рабовъ. „Но этому русскіе крѣпостники обыкновенно плѣнныхъ крестили, т. е. надѣвали на шею крестъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ освобожденіе. Это крещеніе въ неволю дикарей — инородцевъ было чрезвычайно распространено въ Сибири и давало на нихъ право собственности. Кочечно не древне-сибирская древность къ православію, не идеаль Христіанской любви и процвѣтаніе государства руководили, въ этомъ случаѣ, управителями и даже духовными лицами, а чисто корыстный эгоистическій расчетъ рабовладѣльца, совершенно оскорбительный для религіи.“*)

Въ болѣе позднее время миссіонеры, желая увеличить свою паству новыми прозелитами, установили не достойныя Христіанству приманки, какъ то: освобожденіе

*) Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край.

отъ наказанія за преступленія, сдѣланныя до крещенія, расторженіе ихъ обычныхъ браковъ, безъ возврата колыма (приданое). Новокрещенымъ давали деньги, кресты и рубахи. Все это служило приманкой для элемента уже деморализировавшагося, подъ вліяніемъ русскихъ и, конечно, такія лица крестились по нѣсколько разъ, дабы получить снова подачку, а у миссіи этимъ увеличивалась на бумагахъ численность вновь обращенныхъ. «Едва ли какая нибудь церковь можетъ гордиться пріобрѣтеніемъ такихъ прозелитовъ, которые потеряли добродѣтели своего племени и не пріобрѣли новыхъ», справедливо замѣчаетъ Пильсудскій.*)

Сначала и до настоящаго времени наша духовная миссія, среди инородцевъ, была позорная и ужасающая. До столкновенія съ русскими инородцамъ жилось вольготнѣе. Не было надъ инородцами полицейской опеки и у нихъ не было голода, не было повально-заносныхъ болѣзней, не было такой лжи, обмана и воровства. Они не знали ни заповорь, и ни замковъ. При ихъ самобытномъ судѣ не было не преступниковъ не тюремъ. Они были честны и не лишены отзывчивости къ ближнему; но съ появленіемъ русскихъ и эти дѣти природы заразились пороками послѣднихъ.

Въ настоящее время всѣхъ инородцевъ Амурскаго края и острова Сахалина числится около 14625 человекъ, въ это количество входятъ инородцы Приморской области: Гольды, Гиляки, Камчадалы, Ламуты, Якуты, Тунгусы, Алеуты, Юкагиры, Чукчи, Коряки, Чуванцы, Аяны, Ольчи, Ороки, Орочи и Орочены, Негидальцы, Бирары, Кили и Манегры. Кромѣ этихъ племенъ со времени появленія русскихъ, уже успѣли совершенно исчезнуть съ лица земли, когда-то считавшіеся многолюдными племенами: Омоки, Шелаги, Кивгіени, Анаулы. О послѣднихъ еще Дежневъ, въ 1649 году, упо-

*) Записки Приамурскаго Отдѣла И, Р. Г. Об. Т. 4, въ 4 1898 г.

минаетъ, что это племя вслѣдствіе упорнаго сопротивленія русскимъ въ короткое время было совершенно истреблено.¹⁾ Такая же участь вскорѣ можетъ постигнуть Юкагирь и Камчадаловъ. У послѣднихъ изъ числа 20,000 теперь насчитывается 8 тысячъ ²⁾ да и тѣ потеряли свой коренной типъ.

Въ чемъ же дѣло? Сторонники тѣхъ взглядовъ, — что слабая раса должна уступить, въ безошадномъ законѣ борьбы за существованіе, болѣе сильной, можетъ быть и скажутъ, что все это въ порядкѣ вещей — такъ и должно быть. Но они забываютъ, что племя, къ какой бы оно расѣ и стадіи развитія неотносилось, если оно не лишено ума, чуткой души и способности приспособляться къ новымъ условіямъ жизни всегда окажется жизнеспособнымъ. А наши инородцы показали свою гибкость ума и способность приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Мы знаемъ, что инородцы потерявшіе стада оленей сѣдятся около береговъ или рѣкъ, морей и превращаются въ ловкихъ рыболововъ или полуосѣдлыхъ звѣропромышленниковъ, тѣ же, которые вновь приобрѣтали оленей, опять превращались въ кочевниковъ. Гольды, Гиляки и др. инородцы въ тайгѣ — прекрасные звѣроловы; около береговъ рѣкъ и морей — они рыболовы. Въ каждой ихъ промыслѣ изслѣдователи видятъ „глубокое пониманіе окружающей ихъ естественной обстановки, привычекъ и образа жизни промысловыхъ рыбъ, а равно и умѣніе всѣмъ этимъ пользоваться. Мы находимъ у нихъ цѣлый рядъ оригинальныхъ приѣмовъ и способовъ рыболовства. Однимъ словомъ рыбный промыселъ Амурскихъ инородцевъ представляетъ стройное и законченное цѣлое“.³⁾ Иные инородцы взяли за обра-

¹⁾ Шренкъ. Объ Амурскихъ инородцахъ.

²⁾ Маргаритовъ. Камчатка и ея обитатели.

³⁾ Бражниковъ. Рыбные промысла на Дальнемъ Востоку.

ботку огородовъ и имѣютъ уже домашній скотъ.

Много разъ отмѣчалось изслѣдователями ихъ добродушіе, честность, безобидность и рѣдкія случаи преступленій. Это же было подчеркнута официально Генераль-Губернаторомъ Духовскимъ, въ его **ВСЕПОДДАННѢЙ-ШЕМЪ** отчетѣ за 1897 годъ. Все это говоритъ за то, что инородцы способны къ культурѣ, при благоприятныхъ условіяхъ и что вымираніе ихъ не есть роковой законъ.

«При борьбѣ со всякаго родъ факторами, ведущими къ матеріальному и духовному обнищанію, можно и предотвратить самое вымираніе, а при огражденіи инородца отъ окончательнаго обнищанія онъ и самъ окажется способнымъ противостоятъ вредному влиянію культуры». ¹⁾ Не въ самихъ инородцахъ кроется причина ихъ вымиранія, а во внѣшнихъ социальнo-экономическихъ условіяхъ, создаваемыхъ пришлыми элементами. Вѣдь при усиленной ловлѣ рыбы инородцу не только достаточно было бы, добываемой, имъ рыбы для пропитанія себя и своихъ собакъ, но у него могъ бы еще оставаться излишекъ—рублей на 200. Этой суммы хватило бы для покрытія всѣхъ годовыхъ нуждъ, давая возможность безбѣднаго существованія. ²⁾ Тѣ инородцы, что живутъ въ тайгѣ и занимаются звѣриными промыслами добываютъ столько пушнины, что при нормальномъ порядкѣ они могли бы жить, по своему, безбѣдно. Въ дѣйствительности же получается иная картина: инородецъ рыбодовъ не имѣетъ достаточнаго запаса рыбы не только для собакъ, но и для себя,—оленоводъ зачастую не видитъ куска мяса и отыскиваетъ

¹⁾ Бражниговъ. Рыбныя промысла на Дальнемъ Востока.

²⁾ то же.

Пищу, какъ голодная собака употребляя все, что можетъ съѣсть только она, но не человѣкъ, какъ увидимъ дальше.

Все это есть слѣдствіе сближенія инородцевъ съ русскими торговцами и съ китайцами, которые присосались къ тайгѣ, какъ пауки. Частью эти китайцы переселились въ тайгу, будучи преслѣдуемы властями за разные преступления, а частью гонимые алчностью къ наживѣ. Они прочно свили гнѣзда среди инородцевъ и закабалили ихъ безопасно. Для прочности кабалы они подѣлили ихъ между собою. Каждый китаецъ крѣпко держитъ своихъ беззащитныхъ крѣпостниковъ, охраняя отъ вторженія другихъ.

„Зависимость инородцевъ отъ китайцевъ, начавшаяся на экономической почвѣ, охватила всѣ стороны жизни инородцевъ: подъ контролемъ китайца кредитора, инородецъ и женится и умираетъ. Онъ даетъ ему деньги для покупки жены и лѣчитъ и соболаѣзнуетъ о смерти; за это инородецъ не можетъ ни у кого другого взять товаръ, ни продать другому свою промысловую добычу и онъ отдаетъ послѣднее, своему кредитору, все что добываетъ^(*), да еще по цѣнѣ, какую назначитъ самъ кредиторъ, получая за это гнилой товаръ и испорченные продукты, по баснословной дорогой разцѣнкѣ. Въ тайгѣ, небольше 100 верствъ отъ населенной станціи Имана, за наличные деньги, или за пушнину китайцы отдаютъ инородцамъ: чумизу 1 п. — 4 р., кулекъ муки 55 ф. — 6 р., соль 12 р., рубаха 3 р., головной бумажный платокъ 2 р.; тогда какъ цѣны этихъ товаровъ на станціи Иманѣ слѣдующія: чумиза за пудъ 80 к., мука — 2 р. 20 к., соль 60 к., рубаха — 50 к., платокъ — 20 к. Когда же отпускается въ кредитъ то цѣны еще увеличиваются.^(**)).

^(*) Михайловъ. «Экономическія нужды инородцевъ», труды 4-го Хаб. съезда.

^(**) Труды 4-го Хабаровскаго съезда.

Ни чего нѣтъ удивительнаго, что при такой мѣнливой торговлѣ, инородцы находятся въ вѣчной кабалѣ—при сравнительно хороших промыслахъ.

При всеобщей переписи въ 1897 году г. Быковъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что населеніе гольдовъ по Уссури численностью въ 250 душъ состоитъ должнымъ китайцамъ 50100 р., т. е. на каждую душу приходится долгу по 200 рублей.*) Сила кабалы китайцевъ надъ инородцами такъ велика, что за ослушаніе въ чемъ либо передъ кредиторомъ или за неудачную охоту — инородцу грозитъ жестокое наказаніе и даже смерть. Не принесетъ Ороченъ или Гольдъ достаточно дичи, его бьютъ палками по колѣнямъ.

Въ 1899 г. или въ 1900 г. китаецъ Суан-сынъ приказалъ бить палками подвѣшеннаго за руки орочена Фузу за то, что тотъ не пошелъ за соболями на Иманъ, по приказанію Суан-зына. Послѣ палокъ орочена сняли мертвымъ. Китатцъ Чи-чин-фу въ 1901 году за малое количество добытыхъ соболей казнилъ двухъ ороченъ Сыроману и Гумана, а женъ ихъ продалъ.**)

Идти дальше такой кабалы некуда.

Русскій торговецъ проникъ въ глубь сѣверной тайги по всюду, гдѣ есть полудикій инородецъ и также, какъ и китаецъ явился бичемъ для инородца. Онъ принесъ съ собой въ тайгу: развратъ, обманъ и совратилъ инородцевъ; принесъ водку, разведенную настоемъ табака—опиилъ и отравилъ ею инородца. Унихъ вошло въ обычай — въ началѣ торговой сдѣлки спонть хозяина и его жену, послѣ чего послѣдніе отдають торговцу весь свой годовой запасъ пушнины и получаютъ за это гнилой кусокъ ситца, или нитку ни куда не нужныхъ бусъ. Когда же

*) Быковъ. Орочи и Гольды. Труды 4-го Хабар. съезда 1904 г

***) Михайловъ. Экономич. нужды инородцевъ Тр. 4 Хаб. съез.

споеные и обобраемые хозяева очнутя и увидятъ, что у нихъ не куплено ни топора, ни котла, нѣтъ чая и табаку, а все это необходимо, тогда Чукчъ рѣшается на послѣднее тяжелое для него средство — продаетъ оленей. За кирпичъ чая отдаетъ оленя, за желѣзный котель для варки пищи 10 оленей. Кромѣ того надо купить табакъ, топоръ и еще кое что; смотришь и надо отдать за все это 50 оленей, что составляетъ половину состоянія средняго оленевода. ¹⁾ Та же исторія на другой годъ! И вотъ вамъ оленеводъ, хозяинъ своего стада, въ два года сталъ нищимъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и рыболовы — инородцы. Скунщики рыбы охотно ихъ снабжаютъ товаромъ въ долгъ, закабалая этимъ путемъ, а напоивши водкой за безцѣнокъ заусловливаютъ весь предстоящій уловъ рыбы, между тѣмъ для зимы нужны новые запасы и инородецъ снова лѣзетъ въ кабалу.

Насколько великъ ввозъ спирта г. Олсуфьевъ въ своемъ очеркѣ говоритъ: „при ужасающей бѣдности Колымскаго населенія, ежегодный ввозъ спирта, при численности инородцевъ 4274 ч., ²⁾ достигаетъ до 900 вед. или 30,000 бутыл. При этомъ стоимость водки доходитъ до 4 руб. бутылка. По мимо спаиванія практикуется безсовѣстный обчетъ, благодаря которому дѣйствительный долгъ увеличивается въ 10 разъ. ³⁾ Русскіе торговцы проявляютъ страшный произволъ въ разцѣнкѣ своихъ товаровъ и инородческой пушнны. Такъ, около Николаевска, подмоченный припикъ мѣняютъ на бутылку дельфиноваго жира, кирпичъ чая цѣнять въ 70 к., а рядомъ въ лавкѣ стоитъ 10 к., рюмка вод-

¹⁾ Олсуфьевъ. Общія очерки Анадырской округи.

²⁾ Тоже.

³⁾ Шашковъ. Сибирскіе инородцы.

ки 25 к., а въ лавкѣ 3 к., пудъ ржаной муки 3 р. 50 к., въ лавкѣ 1 р. 50 к., ситець 35 к., въ лавкѣ 10 к. ¹⁾]. Въ Анадырскомъ округѣ красную лисицу цѣнять 3 р., а даютъ за нее $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ кирпича чая, такимъ образомъ кирпичъ чая оцѣнивается отъ 6-ти до 12-ти рублей. Пудъ пшеничной муки отъ 6-ти до 12-ти рублей, фунтъ же дѣза отъ 70 к. до 1 р. 50 к., т. е. 60 р. пудъ. Не уступаютъ въ этомъ и казенные склады: въ магазинахъ Нижне-Колымска мука стоитъ 14 рублей, а на волѣ 7 р., ведро спирту 60 р. тогда какъ въ 1860 году онъ стоилъ тамъ же 10—15 рублей ²⁾ Что-бы рельефнѣе обрисовать въ чемъ выражается мѣшная торговля между русскими и инородцами, я приведу слѣдующія цифры, сообщенныя докторомъ Слюниннымъ на 4-мъ Хабаровскомъ съѣздѣ. „Все количество Комчатскихъ соболей въ 1891 г по мѣстной разцѣнкѣ было приобрѣтено за 433 $\frac{1}{2}$ мѣста кирпичнаго чая, или, при переводѣ на дѣйствительную стоимость этого послѣдняго съ доставкой, за 6 $\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, тогда какъ, по средней оцѣнкѣ соболя въ 40 руб., должно получиться при продажѣ 73480 р.

Въ 1888 году инородцы Охотскаго уѣзда купили у торговцевъ 50 мѣсть кирпичнаго чая, 50 пудовъ сахару, 70 пудовъ табаку заплатили за это 59600 бѣлокъ. Все названное количество товаровъ съ доставкой и надбавкой 30,—50% для торговцевъ стоило 3562 р., а указанное количество бѣлки, считая по 30 к. штуку, стоитъ 17880 р.⁴

Ко всей этой кабалѣ и безпощадной эксплуатаціи инородца, прибавьте еще то, что русскія поселенцы среди инородцевъ вытѣсняють ихъ изъ мѣсть выгодныхъ для рыбалки, или звѣринаго промысла. Зачастую самовольно

¹⁾ Бражникова. Рыб. пром. Дальняго Востока.

²⁾ Олсуфьевъ. Общій очеркъ Анадырск. округи.

вторгаются въ рыболовные участки инородцевъ; кромѣ того, пожарами истребляютъ лѣса, чѣмъ угоняютъ и уничтожаютъ звѣря. Японцы и Американцы, систематически появляясь флотиліями, хищничаютъ около сѣверныхъ береговъ у нашего побережья и въ громадномъ количествѣ истребляютъ морскихъ животныхъ, вслѣдствіе чего съ каждымъ годомъ сильно уменьшаютъ промыселъ береговыхъ инородцевъ. При такихъ условіяхъ жизни инородца, едвали возможно и самое существованіе, не говоря о дальнѣйшемъ развитіи. Частыя эпизоотіи на оленей и на собакъ, влекутъ за собой ужасныя голодовки, которыя бѣваютъ на столько страшны, что люди питаются выброшенными изъ моря разложившимися трупами морскихъ животныхъ, ¹⁾дохлыми собаками, ѣдятъ шкуры животныхъ, старые ремни и даже экскременты челоуѣка и животныхъ, что и усиливаетъ общее вымирание. Нравственный долгъ культурнаго челоуѣка, пойти на помощь этимъ обездоленнымъ людямъ, и при содѣйствіи правительства дать имъ возможность выбраться изъ этой страшной паутины, въ которую запутали ихъ люди, насильственно вторгнувшіеся въ ихъ территорію. Но является вопросъ: что же сдѣлало наше правительство въ послѣднее время по отношенію инородцевъ? По временамъ съ высоты престола раздавался голосъ о милосердіи къ инородцамъ. Высшая администрація создавала циркуляры и предписанія, но исполнительные органы, живя въ дали отъ центровъ, будучи изолированы отъ міра, являлись самостоятельными царьками дѣлали то, что только имъ было угодно, а все это было въ большинствѣ случаевъ отрицательное. Эти управители, Богомъ забытыхъ уголковъ, нензучая быта населенія и окружающей ихъ природы —

¹⁾ Олсуфьевъ. Общіе очерки Анадырской округи.

создавали новые налоги въ видѣ натуральной повинности, страшно обременяющей осѣдлыхъ инородцевъ.

Докторъ Колтунъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ въ 1903 г. въ нашемъ обществѣ, сообщаетъ, что въ селѣ Марковѣ на 98 способныхъ душъ наложена поставка дровъ для начальника и священника количествомъ въ 1000 подводъ на 500 руб. Повинность подводная была выставлена въ 1903 году въ 130 дней. Обшивка и починка домовъ начальника и священника поглощаетъ 360 поденщинъ. Такимъ образомъ бесплатной натуральной повинности съ осѣдлыхъ инородцевъ, въ 376 человекъ об. пола при 98 плательщикахъ, приходится 2000 бесплатныхъ рабочихъ дней, т. е. каждый ясачный работаетъ бесплатно 20 дней въ году на администрацію, да еще во время улова рыбы, что крайне неблагоприятно отзывается на благосостояніи инородцевъ. Между тѣмъ натуральная повинность на осѣдлыхъ инородцевъ, по словамъ Колтуна растетъ, благодаря особымъ заботамъ мѣстной администраціи, не контролируемой высшей администраціей за дальностью. По его словамъ осѣдлое населеніе превращено въ крѣпостныхъ, которыхъ всякій разъ могутъ выгнать на бесплатную работу. ¹⁾

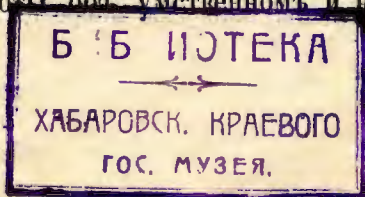
Онъ же сообщалъ, что начальникъ Анадырской округи для увеселенія своей персоны устраиваетъ поединки между инородцами. Для этого борцамъ приказывалось раздѣваться до нага въ сильные морозы. Ни какія мольбы, несчастной жертвы не могли склонить грозное начальство. Люди подъ лютымъ морозомъ и окровавленные боролись и не рѣдко кончалась забава начальника увѣчемъ людей, доставляя ему удовольствіе. Многое творится въ этихъ забытыхъ уголкахъ но тщетно скрыто отъ свѣта и правды.

¹⁾ Колтунъ, Восточный Вѣстникъ 1903 г. № 210.

Справедливо замѣчаетъ докторъ Колтунъ, что «всякій интеллигентный человѣкъ является не желательнымъ лицомъ для администраціи отдаленнаго угла, т. к. все видѣнное и слышанное можетъ стать достояніемъ свѣта, а этого они боятся больше, чѣмъ дикіе звѣри огня». Еще въ прошломъ году одинъ изъ лучшихъ чиновниковъ сѣвера Сильницкій (начальникъ Петропавловской округи) болѣе сильными, былъ признанъ, сумашедшимъ вмѣстѣ съ женой и выдворенъ изъ округа, какъ не ко двору пришедшійся.

Комментируя въ своемъ сообщеніи только то, что было высказано разными путешественниками — изслѣдователями края и даже официальными лицами — что не могло быть скрыто даже при существующихъ тяжелыхъ цензурныхъ тискахъ, въ коихъ долго находилась наша отечественная печаль, — я, къ сожалѣнію, за ограниченностью времени даннаго мнѣ для доклада, не имѣю возможности болѣе подробно и тщательно обрисовать ту беспросвѣтную жизнь нашего инородца, въ какой они находились съ появленіемъ русскихъ и которая не разсыдалась и по нынѣ. Первѣе всего на помощь имъ должна была прійти высшая администрація, но къ сожалѣнію она забыла даже такіа важныя вопросы въ жизни инородцевъ, какъ вопросъ объ ясакѣ, который собирается въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, по положенію 30-хъ годовъ, которое давно уже не отвѣчаетъ ни современнымъ требованіямъ, ни данному положенію инородцевъ. Богатый платитъ столько-же, какъ и голый бобыль, кромѣ того приходится нести ясакъ, оставшимся инородцамъ за соплеменниковъ, давно уже исчезнувшихъ, послѣднее ведетъ къ усиленному росту недоимки.

Отсутствуютъ заботы объ умственномъ и нравствен-

номъ подвигѣ инородца. (Тѣ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, которыя числятся на бумагѣ и но нѣсколько лѣтъ стоятъ закрытыми, нельзя считать правоспособными оказать услугу въ подъемѣ умственнаго развитія инородцевъ. Кромѣ того они, къ сожалѣнію, находятся въ вѣдѣніи того духовенства, которое чуждо вѣротерпимости, которое насилуетъ совѣсть и убѣжденіе другихъ, которое отлучаетъ отъ церкви людей, не соглашающихся съ ихъ понятіями и которое за частую исполняетъ не пристойную настырю жандармско-полицейскую роль. Только свободное вѣротерпимое и образованное духовенство м. б. и могло бы уснѣшно вести миссіонерскую просвѣтительную дѣятельность! Теперь же инородцамъ нужны тѣ школы, которыя какъ давно говорилъ старый органъ «Сибирь,» „вложили бы въ нихъ любовь къ наукѣ и просвѣщенію, чтобы инородецъ увидѣлъ описаннымъ самаго себя и то, что къ нему ближе, чтобы овъ узналъ то, что его племя совершило и что ему слѣдуетъ совершить. Нужно что-бы инородецъ началъ понимать тѣ идеи о будущемъ, которыя волнуютъ европейски образованнаго чловѣка.“¹⁾) Забытъ вопроетъ охраненія народнаго здравія инородцевъ, т. е. тѣ единичные врачи на громадную территорию, безъ путей сообщенія, безъ достаточнаго количества медикаментовъ и аптеки,—бесильны оказать какую либо существенную пользу. Такъ же забыли и о томъ, что домашній олень и собака для сѣверныхъ обитателей имѣютъ очень великое значеніе. Между тѣмъ часто повторяющіяся эпизоотіи истребляютъ ихъ безошадно благодаря отсутствію ветеринарной помощи.

¹⁾ Ядринцевъ. Сибирскіе инородцы.

Забыто и то, что „корень зла лежитъ въ изолированности и въ полномъ почти отсутствіи общенія съ населеннымъ міромъ, благодаря чему население задыхается въ своихъ клѣткахъ, хотя и обширныхъ, но лишенныхъ свѣта и тепла—физическаго и нравственнаго“, какъ говорилъ бывший генераль-губернаторъ Духовской во Всенгодданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ. Этотъ же недостатокъ, —средствъ сообщенія, является главнѣйшимъ тормазомъ и для развитія промысловъ.

Тѣ тропы, по которымъ ходили промысловые казаки, гдѣ кочевали инородцы, не измѣнились въ теченіе столѣтій. Мало развилось пароходное сообщеніе съ сѣверомъ, хотя въ этомъ могъ бы оказать большую культурную услугу нашъ флотъ, но увы! онъ предпочиталъ культурному дѣлу, безплодное заграничное плаваніе около береговъ Японіи и т. п.

Забыто и о томъ, что всѣ престарѣлые калѣки, сироты, хронически больные и безпріютные должны быть предметомъ заботъ не отдѣльныхъ лицъ, а всего общества или государства. Отсутствие существенныхъ заботъ администраціи объ инородцахъ, нѣрѣдка признавалось и самой высшей администраціей края; такъ бывший начальникъ края генераль-губернаторъ Духовской во всенгодданнѣйшемъ отчетѣ въ 1897 году правдиво доносилъ: „трудно примириться съ мыслью, что мы владѣемъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ краемъ въ милліонъ квадратныхъ верстъ съ береговой линіей, протанувшейся на тысячи верстъ, съ несомнѣнными обширными естественными богатствами—и край этотъ находится въ столь безотрадномъ положеніи. Въмѣсто улучшенія, положеніе его стало гораздо хуже, чѣмъ оно

было 40 лѣтъ тому назадъ. Примириться съ этимъ значило бы признать свое безсиліе - справиться съ задачами и обязанностями, которыя налагаетъ на государство обладаніе обширною территоріей съ ея населеніемъ и всѣми дарами, которыми снабдила ее природа, что было бы унижительно для чести и достоинства Россіи передъ всѣмъ міромъ“.

По къ сожалѣнію въ этомъ приходится сознаться. — Мы, со своей современной политикой, куда то стремились въ ширь, не давая себѣ отчета, для чего все это. Мы брали одну территорію и, не сдѣлавъ для нея ничего, бросали и брали другую, третью и т. д. Забывали о предыдущихъ и ничего не дѣлали для новыхъ территорій.

Въ 1855 году вновь народившійся Николаевскъ поглощаетъ собою Камчатку, оставленную на произволь хищникамъ, на которую вначалѣ было много потрачено силъ и капитала. Съ небольшимъ черезъ 20 лѣтъ, та же исторія повторилась и съ Николаевскимъ, который былъ поглотенъ Владивостокомъ. Затѣмъ пріобрѣтается: Артуръ, Дальній, и Уссурійско-Амурскій край съ конечнымъ пунктомъ—Владивостокъ почти уже былъ обреченъ на жалкое прозябаніе. Мы страдали завоевательной алчностью и въ этомъ роковая наша ошибка, которая создавалась не нормальнымъ государственнымъ строемъ съ ея бюрократическими устоями. Все это и по вело насъ къ столь ужасающей позорной драмѣ, называемой русско-японской войной. Да и вообще, возьмите вы всю нашу дальнюю окраину, — владѣемъ мы ею цѣлыя столѣтія, а не только до сихъ поръ неблагоустроили, но даже не потру-

длился изучить ее для нужд колонизаціи. Наша бюрократія возила и отправляла людей въ невѣдомыя земли, не давая имъ никакихъ практическихъ указаній о новыхъ мѣстахъ. Благодаря этому переселенцы, раззоренные и полуголодные, возвращались вереницами обратно въ свои разрушенныя гнѣзда. А между тѣмъ сколько не початыхъ богатствъ въ нашей окраинѣ. Мы не хотимъ заняться разумнымъ и рациональнымъ устроениемъ у себя дома, а вмѣшиваемся въ дѣла другихъ. И такъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что столкнове- ніе инородцевъ съ русскими повлекло за собой общее паденіе промысловъ, вслѣдствіе чего уменьшились средства пропитанія, повлекшія за собой голодь и эпидеміи, которыя опустошали цѣлыя инородческія поселенія и кочевья. Без- пощадная эксплуатація сильнымъ слабого произволь администраціи, въ одномъ случаѣ и бездѣтельность - въ дру- гомъ, полное отсутствіе медицинско - санитарной и вете- ринарной помощи и отсутствіе средствъ просвѣщенія, — все это быстро создавало неблагопріятныя условія для жизни окраины и ея обитателей— инородцевъ, ведя послѣднихъ къ вымиранію.

Помятуя же, что причины вымиранія лежатъ далеко не въ свойствахъ рассы, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ, неблагопріятно отражающихся на человѣческой жизни, и что нормальныя условія жизни ведутъ къ увеличенію рас- сы, а гуманное покровительство сильнымъ слабого, на- чаетъ послѣдняго болѣе легкому средству въ борьбѣ за существованіе и ускоряетъ переходъ изъ одной стадіи развитія въ другую; поэтому культурные люди обязаны прій- ти на помощь инородцамъ. Для улучшенія быта и пре- дупрежденія отъ вымиранія инородцевъ окраины, я пола-

галь бы на первое время слѣдующія мѣропріятія:

1). Прежде всего воспретить миссіонерскую дѣятельность, въ смыслѣ насильственно-соблазнительнаго обращенія инородцевъ въ православіе.

2). Устранить административно полицейскую опеку надъ инородцами. Предоставить инородцамъ свободный выборъ почетныхъ мировыхъ посредниковъ, только официально утвержденныхъ властью, при условіи признанія законными ихъ рѣшенія, во всѣхъ дѣлахъ, возникающихъ между инородцами.

3). Сборъ налога сохранить исключительно для образованія инородческаго капитала, на благоустройство ихъ быта.

4). Устранить стѣсненіе территоріальныхъ и водныхъ границъ и установить земельные надѣлы для осѣдлыхъ и полuosѣдлыхъ инородцевъ, урегулировать территоріальныя водныя владѣнія.

5). Организовать постоянныя школы для инородцевъ, а для кочующихъ подвижныя.

6). Увеличить какъ штатъ врачей, такъ и ветеринаровъ. Устроить больницы съ аптеками. Устроить пріюты для престарѣлыхъ и больныхъ проказой.

7). Между инородческими населенными пунктами и русскими центрами, устроить новые и улучшить старые пути сообщенія

8). Открыть казенные склады въ мѣстахъ осѣдлыхъ инородцевъ и организовать резиденцію для таковыхъ въ центрѣ кочевокъ: съ товарами, съ запасами продовольствія, съ запасами различныхъ промысловыхъ орудій, требуемыхъ инородцами.

Полученная от инородцев пушнина и другіе промысловые товары должны быть проданы по рыночной цѣнѣ, а излишекъ денегъ, полученныхъ отъ продажи долженъ подлежать возврату. По тому на мѣстахъ торга организовать контроль за правильной мѣновой торговлей среди инородцевъ.

9). Организовать кредитъ для выдачи инородцамъ мелкихъ ссудъ, что избавитъ многихъ изъ нихъ отъ кабалы.

10). Устроить рынки для сбыта ихъ промысловыхъ продуктовъ.

11). Способствовать развитію и сбыту кустарныхъ надѣлій.

12). Ознакомить инородцевъ съ лучшей заготовкой дичи и рыбы для экспорта.

13). Всесторонне освѣтить и изучить бытъ инородческій въ связи съ мѣстными условіями. Выяснить пригодность мѣстъ, для земледѣльской культуры и скотоводства, занимаемыхъ осѣдлыми инородцами, и способствовать къ привитію этихъ отраслей хозяйства.

14). Организовать особый комитетъ по улучшенію инородческаго быта, съ предоставленіемъ ему законодательнаго почина. Комитетъ обязанъ подготовить изъ числа инородцевъ: учителей, врачей, судей, специалистовъ по сельско-хозяйственнымъ и техническимъ отраслямъ знаній. Организовать отдѣленія мѣстныхъ комитетовъ съ широкой самостоятельной дѣятельностью, въ кои вошли бы лица, знающія жизнь инородцевъ.

Но полное проведеніе въ жизнь инородцевъ

вопросовъ, касающихся ихъ благоустройства, возможно, только при свободахъ въ странѣ:—слова печати и совѣсти когда будутъ освѣщены всѣ мрачныя стороны жизни, забытыхъ, но эксплуатируемыхъ съ ужасающей дѣйствительностью, инородческихъ племенъ и когда бюрократическій государственный строй, замѣнится строемъ съ народными—свободно избранными представителями, тогда въ безпросвѣтную мглу инородческаго быта вольется и будетъ струя новой лучшей жизни и будетъ положенъ предѣлъ бюрократической опеки надъ полудикими племенами края, той опеки, которая не только не улучшала положенія жизни инородцевъ, но которая скорѣе играла въ руку тѣмъ не благопріятнымъ условіямъ, которыя влекли за собой вымирание ихъ.

Тѣ инородцы, что пережили стадію первобытнаго состоянія и несутъ такія же тяготы государства, какъ и прочія народности Россіи, среди которыхъ появились люди и съ среднимъ и съ высшимъ образованіемъ, какъ у бурятъ, якутовъ и др. должны принять участіе въ призывѣ народныхъ представителей, на правахъ прочихъ русскихъ гражданъ. Но интересы инородцевъ, стоящихъ на болѣе низкой ступени развитія, каковыми являются Амурскіе и Приморскіе, должны поддерживаться представителями отъ Амурскаго края, которые, какъ болѣе нающіе условія мѣстной жизни и своеобразный складъ быта инородцевъ должны быть призваны и изъ нашей окраины, на равнѣ съ прочими мѣстностями Россіи, для участія въ народномъ представительномъ собраніи.

К. Д. Логиновскій.

